

Франсуа Рабле - Гаргантюа и Пантагрюэль

Повесть о преужасной жизни великого Гаргантюа, отца Пантагрюэля, некогда сочиненная магистром Алькофрибасом Назье, извлекателем квинтэссенции. Книга, полная пантагрюэлизма

Обращаясь к достославным пьяницам и досточтимым венерикам, автор приглашает их развлекаться и веселиться, читая его книгу, и просит не забыть за него выпить.

Отца Гаргантюа звали Грангузье, этот великан был большой шутник, всегда пил до дна и любил закусить соленьким. Он женился на Гаргамелле, и она, проносив ребенка во чреве 11 месяцев, объелась на празднике требухой и родила сына-богатыря, который вышел у нее через левое ухо. В этом нет ничего удивительного, если вспомнить, что Вакх вышел из бедра Юпитера, а Кастор и Поллукс — из яйца, снесенного и высиженного Ледой. Младенец сразу же заорал:

«Лакать! Лакать!» — на что Грангузье воскликнул: «Ну и здоровенная же она у тебя!» («Ке гран тю, а!») — имея в виду глотку, и все решили, что раз это было первое слово отца при рождении сына, то его и надо назвать Гаргантюа. Младенцу дали тяпнуть винца и по доброму христианскому обычаю окрестили. Ребенок был весьма смышленным и, когда ему шел шестой год, уже знал, что лучшая в мире подтирка — пушистый гусенок. Мальчика стали учить грамоте. Его наставниками были Тубал Олоферн, затем Дурако Простофиль, а потом Понократ. Продолжать образование Гаргантюа отправился в Париж, где ему приглянулись колокола собора Богоматери; он унес их к себе, чтобы повесить на шею своей кобыле, и его с трудом удалось уговорить вернуть их на место. Понократ позаботился о том, чтобы Гаргантюа не терял времени даром и занимался с ним даже тогда, когда Гаргантюа умывался, ходил в отхожее место и ел. Однажды лернейские пекари везли в город лепешки. Пастухи Гаргантюа попросили продать им часть лепешек, но пекари не захотели, тогда пастухи отобрали у них лепешки силой. Пекари пожаловались своему королю Пикрохолу, и Пикрохолово воинство напало на пастухов. Грангузье пытался уладить дело миром, но безуспешно, поэтому он призвал на помощь Гаргантюа. По пути домой Гаргантюа и его друзья разрушили вражеский замок на берегу речки Вед, и весь остаток пути Гаргантюа вычесывал из волос ядра Пикрохоловых пушек, оборонявших замок.

Когда Гаргантюа прибыл в замок отца, в его честь был устроен пир. Повара Оближи, Обглодай и Обсози показали свое искусство, и угощение было таким вкусным, что Гаргантюа вместе с салатом невзначай проглотил шестерых паломников — по счастью, они застряли у него во рту, и он выковырял их зубочисткой. Грангузье рассказал о своей войне с Пикрохолом и очень хвалил брата Жана Зубодробителя — монаха, одержавшего победу при защите монастырского виноградника. Брат Жан оказался веселым собутыльником, и Гаргантюа с ним сразу подружился. Доблестные воины снарядились в поход. В лесу они наткнулись на разведку Пикрохола под

командой графа Улепета. Брат Жан наголову разбил ее и освободил паломников, которых разведчики успели взять в плен. Брат Жан захватил военачальника Пикрохолова войска Фанфарона, но Грангузье отпустил его, Вернувшись к Пикрохолу, Фанфарон стал склонять короля к миру с Грангузье, которого считал теперь самым порядочным человеком на свете, и заколол шпагой Бедокура, назвавшего его предателем. За это Пикрохол велел своим лучникам разорвать Фанфарона на части. Тогда Гаргантюа осадил Пикрохола в Ларош-Клермо и разбил его армию. Самому Пикрохолу удалось бежать, и по дороге старая колдунья нагадала ему, что он снова станет королем, когда рак свистнет. Говорят, теперь он живет в Лионе и всех спрашивает, не слышать ли, чтобы где-нибудь свистнул рак, — видно, все надеется вернуть свое королевство. Гаргантюа был милостив с побежденными и щедро одарил соратников. Для брата Жана он построил Телемское аббатство, не похожее ни на какое другое. Туда допускали и мужчин и женщин — желательно молодых и красивых. Брат Жан отменил обет целомудрия, бедности и послушания и провозгласил, что каждый имеет право сочетаться браком, быть богатым и пользоваться полной свободой. Устав телемитов состоял из единственного правила: делай что хочешь. Пантагрюэль, король дипсодов, показанный в его доподлинном виде, со всеми его ужасающими деяниями и подвигами, сочинение покойного магистра Алькофрибаса, извлекателя квинтэссенции

В возрасте пятисот двадцати четырех лет Гаргантюа прижил сына со своей женой Бадбек, дочерью короля утопии. Ребенок был таким огромным, что его мать умерла родами. Он появился на свет во время великой засухи, поэтому получил имя Пантагрюэль («панта» по-гречески означает «все», а «грюэль» на языке агарян означает «жаждущий»). Гаргантюа очень скорбел о смерти жены, но потом решил: «Надо поменьше плакать и побольше пить!» Он занялся воспитанием сына, который был таким силачом, что еще лежа в колыбели разорвал медведя на части. Когда мальчик подрос, отец отправил его учиться. По пути в Париж Пантагрюэль встретил лимузинца, который говорил на такой смеси ученой латыни с французским, что невозможно было понять ни слова. Впрочем, когда рассерженный Пантагрюэль схватил его за горло, лимузинец со страху завопил на обычном французском языке, и тогда Пантагрюэль отпустил его. Прибыв в Париж, Пантагрюэль решил пополнить свое образование и стал читать книги из библиотеки святого Виктора, такие, как «Щелкание приходскими священниками друг друга по носу», «Постоянный альманах для подагриков и венериков» и т. п. Однажды Пантагрюэль встретил во время прогулки рослого человека, избитого до синяков. Пантагрюэль поинтересовался, какие приключения довели незнакомца до столь плачевного состояния, но тот на все вопросы отвечал на разных языках, и Пантагрюэль ничего не мог понять. Только когда незнакомец заговорил наконец по-французски, Пантагрюэль понял, что зовут его Панург и прибыл он из Турции, где был в плену. Пантагрюэль пригласил Панурга в гости и предложил свою дружбу. В это время шла тяжба между Лижизадом и Пейвино, дело было до того темное, что суд «так же свободно в нем разобрался, как

в древневерхненемецком языке». Было решено обратиться за помощью к Пантагрюэлю, который прославился на публичных диспутах. Он первым делом велел уничтожить все бумаги и заставил жалобщиков изложить суть дела устно. Выслушав их бессмысленные речи, он вынес справедливый приговор: ответчик должен «доставить сена и пакли на предмет затыкания гортанных прорех, перекрученных устрицами, пропущенными через решето на колесиках». Все были в восторге от его мудрого решения, включая обе тяжущиеся стороны, что бывает крайне редко. Панург рассказал Пантагрюэлю, как он был в плену у турок. Турки посадили его на вертел, нашпиговав салом, как кролика, и начали жарить, но поджариватель заснул, и Панург, изловчившись, бросил в него головешку от костра. Начался пожар, который спалил весь город, а Панург счастливо спасся и даже уберегся от собак, бросая им куски сала, которыми был нашпигован. Великий английский ученый Таумаст прибыл в Париж, чтобы повидать Пантагрюэля и подвергнуть испытанию его ученость. Он предложил вести диспут так, как это намеревался сделать в Риме Пико делла Мирандола, — молча, знаками. Пантагрюэль согласился и всю ночь готовился к диспуту, читая Беду, Прокла, Плотина и других авторов, но Панург, видя его волнение, предложил заменить его на диспуте. Представившись учеником Пантагрюэля, Панург отвечал англичанину так лихо — вынимал из гульфика то бычье ребро, то апельсин, свистел, пыхтел, стучал зубами, выделял руками разные фортели, — что без труда одолел Таумаста, который сказал, что слава Пантагрюэля недостаточна, ибо не соответствует и тысячной доле того, что есть в действительности. Получив известие о том, что Гаргантюа унесен в страну фей, и о том, что, проведав об этом, дипсоды перешли границу и опустошили утопию, Пантагрюэль срочно покинул Париж. Вместе с друзьями он уничтожил шестьсот шестьдесят вражеских рыцарей, затопил своей мочой вражеский лагерь, а потом разгромил великанов под предводительством Вурдалака. В этой битве погиб наставник Пантагрюэля Эпистемон, но Панург пришел ему голову на место и оживил. Эпистемон рассказал, что был в аду, видел чертей, беседовал с Люцифером и хорошенько подзакусил. Он видел там Семирамиду, которая ловила вшей у бродяг, папу Сикста, который лечил от дурной болезни, и многих других: все, кто на этом свете были важными господами, влачат жалкое и унижительное существование на том, и наоборот. Эпистемон сожалел, что Панург так быстро вернул его к жизни, ему хотелось подольше побыть в аду. Пантагрюэль вступил в столицу амавротов, женил их короля Анарха на старой шлюхе и сделал его продавцом зеленого соуса. Когда Пантагрюэль со своей ратью ступил в землю дипсодскую, дипсоды обрадовались и поспешили сдать. Одни лишь альмироды заупрямились, и Пантагрюэль приготовился к наступлению, но тут пошел дождь, его воины затряслись от холода, и Пантагрюэль накрыл свое войско языком, чтобы защитить от дождя. Рассказчик этих правдивых историй укрылся под большим лопухом, а оттуда прошел по языку и угодил Пантагрюэлю прямо в рот, где провел больше полугода, а когда вышел, то рассказал Пантагрюэлю, что все это время ел и пил то же, что и он, «взимая пошлину с самых лакомых кусков,

проходивших через его глотку».

Третья книга героических деяний и речений доброго Пантагрюэля, сочинение мэтра Франсуа Рабле, доктора медицины

Покорив Дипсодию, Пантагрюэль переселил туда колонию утопийцев, чтобы возродить, украсить и заселить этот край, а также привить дипсодам чувство долга и привычку к послушанию. Панургу он пожаловал замок Рагу, дававший как минимум 6789106789 реалов ежегодного дохода, а часто и больше, но Панург за две недели растратил все свои доходы на три года вперед, причем не на какие-нибудь пустяки, а исключительно на попойки и пирушки. Он обещал Пантагрюэлю выплатить все долги к греческим календам (то есть никогда), ибо жизнь без долгов — не жизнь. Кто, как не заимодавец, денно и нощно молится о здоровье и долголетию должника. Панург стал подумывать о женитьбе и спросил совета у Пантагрюэля. Пантагрюэль согласился со всеми его доводами: и с теми, которые за женитьбу, и с теми, которые против, так что вопрос остался открытым. Они решили погадать по Вергилию и, раскрыв книгу наугад, прочли, что там написано, но совершенно по-разному истолковали цитату. То же произошло и тогда, когда Панург рассказал свой сон. По мнению Пантагрюэля, сон Панурга, как и Вергилий, сулил ему быть рогатым, битым и обобраным, Панург же видел в нем предсказание счастливой семейной жизни. Панург обратился к панзуйской сивилле, но и пророчество сивиллы они поняли по-разному. Престарелый поэт Котанмордан, женатый на Сифилитии, написал стихотворение, полное противоречий: «Женись, вступать не вздумай в брак. / [...] Не торопись, но поспешай. / Беги стремглав, замедли шаг. / Женись или нет» и т. д. Ни Эпистемон, ни ученый муж Триппа, ни брат Жан Зубодробитель не смогли разрешить обуревавших Панурга сомнений, Пантагрюэль призвал на совет богослова, лекаря, судью и философа. Богослов и лекарь посоветовали Панургу жениться, если ему этого хочется, а по поводу рогов богослов сказал, что это уж как Богу будет угодно, а лекарь — что рога естественное приложение к браку. Философ на вопрос, жениться Панургу или нет, ответил: «И то и другое», а когда Панург его переспросил: «Ни то ни другое». На все вопросы он дал столь уклончивые ответы, что в конце концов Панург воскликнул: «Я отступаюсь... я зарекаюсь... я сдаюсь. Он неуловим». Пантагрюэль отправился за судьей Бридуа, а его друг Карпалим — за шутком Трибуле. Бридуа в это время находился под судом. Ему было предъявлено обвинение, что он вынес несправедливый приговор с помощью игральных костей. Бридуа, щедро уснащая свою речь латинскими цитатами, оправдывался тем, что уже стар и плохо видит выпавшее количество очков. Пантагрюэль произнес речь в его защиту, и суд под председательством Суеслова оправдал Бридуа. Загадочную фразу шута Трибуле Пантагрюэль и Панург, как водится, поняли по-разному, но Панург обратил внимание, что шут сунул ему пустую бутылку,

и предложил совершить путешествие к оракулу Божественной Бутылки. Пантагрюэль, Панург и их друзья снарядили флотилию, нагрузили корабли изрядным количеством чудо-травы пантагрюэлион и приготовились к отплытию.

Книга четвертая

Корабли вышли в море. На пятый день они встретили судно, плывшее из Фонарии. На борту его были французы, и Панург повздорил с купцом по прозвищу Индюшонок. Чтобы проучить забияку купца, Панург за три турецких ливра купил у него одного барана из стада на выбор; выбрав вожака, Панург бросил его за борт. Все бараны стали прыгать в море вслед за вожаком, купец старался помешать им, и в результате один из баранов увлек его за собой в воду и купец утонул. В Прокурации — на земле прокуроров и ябедников — путешественникам не предложили ни поесть, ни попить. Жители этой страны добывали себе деньги на пропитание диковинным способом: они оскорбляли какого-нибудь дворянина до тех пор, пока он не выйдет из терпения и не избыет их, — тогда они требовали с него кучу денег под страхом тюремного заключения.

Брат Жан спросил, кто хочет получить двадцать золотых экю за то, чтобы его дьявольски избили. От желающих отбою не было, и тот, кому посчастливилось получить взбучку от брата Жана, стал предметом всеобщей зависти. После сильной бури и посещения острова макреонов корабли Пантагрюэля прошли мимо острова Жалкого, где царствовал Постник, и приплыли на остров Дикий, населенный заклятыми врагами Постника — жирными Колбасами. Колбасы, принявшие Пантагрюэля и его друзей за воинов Постника, устроили им засаду. Пантагрюэль приготовился к бою и назначил командовать сражением Колбасореза и Сосисокромса. Эпистемон заметил, что имена полководцев внушают бодрость и уверенность в победе. Брат Жан построил огромную «свинью» и спрятал в нее целое войско отважных поваров, как в Троянского коня. Бой окончился полным поражением Колбас и появлением в небе их божества — огромного серого хряка, сбросившего на землю двадцать семь с лишним бочек горчицы, являющейся целебным бальзамом для Колбас.

Посетив остров Руах, жители которого ничего не ели и не пили, кроме ветра, Пантагрюэль и его спутники высадились на острове папефигов, поработанных папоманами за то, что один из его обитателей показал фигу портрету папы. В часовне этого острова в купели лежал человек, а три священника стояли вокруг и заклинали бесов. Они рассказали, что этот человек пахарь. Однажды он вспахал поле и засеял его полбой, но на поле пришел чертенок и потребовал свою долю. Пахарь договорился поделить с ним урожай пополам: чертенку-то, что под землей, а крестьянину-то, что сверху. Когда пришло время собирать урожай, пахарю достались колосья, а чертенку — солома. На следующий год чертенок выбрал то, что сверху, но пахарь посеял репу, и чертенок вновь остался с носом. Тогда чертенок решил царапаться с пахарем с условием, что побежденный теряет свою

часть поля. Но когда чертенок пришел к пахарю, его жена с рыданиями рассказала ему, как пахарь для тренировки царапнул ее мизинцем и всю разодрал. В доказательство она задрала юбку и показала рану между ног, так что чертенок почел за лучшее убраться восвояси. Покинув остров папефигов, путешественники прибыли на остров папоманов, жители которого, узнав, что они видели живого папу, приняли их как дорогих гостей и долго расхваливали им изданные папой Священные Декреталии. Отплыв от острова папоманов, Пантагрюэль и его спутники услышали голоса, конское ржание и другие звуки, но, сколько они ни озирались по сторонам, никого не увидели. Лоцман объяснил им, что на границе Ледовитого моря, где они плыли, минувшей зимой произошло сражение. Слова и крики, звон оружия и конское ржание замерзли в воздухе, а теперь, когда зима прошла, оттаяли и стали слышны. Пантагрюэль бросал на палубу пригоршни разноцветных слов, среди которых оказались даже ругательства. Вскоре Пантагрюэлева флотилия прибыла на остров, которым правил всемогущий мессер Гастер. Жители острова, приносили в жертву своему богу всякую снедь, начиная от хлеба и кончая артишоками. Пантагрюэль выяснил, что не кто иной, как Гастер, изобрел все науки и искусства: земледелие — для того, чтобы растить зерно, военное искусство и оружие — чтобы защищать зерно, медицину, астрологию и математику — чтобы хранить зерно. Когда путешественники проплыли мимо острова воров и разбойников, Панург спрятался в трюме, где принял пушистого котищу Салоеда за черта и обмарался от страха. Потом он утверждал, что ничуть не испугался и что он такой молодец против овец, каких свет не видел.

Книга пятая

Путешественники приплыли на остров Звонкий, куда их пустили только после четырехдневного поста, оказавшегося ужасным, ибо в первый день они постились через пень-колоду, во второй — спустя рукава, в третий — во всю мочь, а в четвертый — почем зря. На острове жили только птицы: клирцы, священцы, инокцы, епископцы, кардинцы и один палец. Они пели, когда слышали звон колокола. Посетив остров железных изделий и остров плутней, Пантагрюэль и его спутники прибыли на остров Застенок, населенный безобразными чудовищами — Пушистыми Котами, которые жили взятками, потребляя их в немереных количествах: к ним в гавань приходили целые корабли, груженные взятками. Вырвавшись из лап злых котов, путешественники посетили еще несколько островов и прибыли в гавань Матеотехнию, где их проводили во дворец королевы Квинтэссенции, которая не ела ничего, кроме некоторых категорий, абстракций, вторичных интенций, антитез и т. п. Её прислужники доили козла и сливали молоко в решето, ловили сетями ветер, по одежке протягивали ножки и занимались прочими полезными делами. В конце путешествия Пантагрюэль и его друзья прибыли в Фонарию и высадились на острове, где находился оракул Бутылки. Фонарь проводил их в храм, где их провели к принцессе Бакбук — придворной даме Бутылки и верховной жрице при всех ее священнодействиях. Вход в храм

Бутылки напомнил автору повествования разрисованный погребок в его родном городе Шиноне, где бывал и Пантагрюэль. В храме они увидели диковинный фонтан с колоннами и изваяниями. Струившаяся из него влага показалась путешественникам холодной ключевой водой, но после сытной закуски, принесенной для того, чтобы прочистить гостям небо, напиток показался каждому из них именно тем вином, которое он любил больше всего. После этого Бакбук спросила, кто хочет услышать слово Божественной Бутылки. Узнав, что это Панург, она увела его в круглую часовню, где в алебастровом фонтане лежала наполовину погруженная в воду Бутылка. Когда Панург пал на колени и пропел ритуальную песню виноградарей, Бакбук что-то бросила в фонтан, отчего в Бутылке послышался шум и раздалось слово: «Тринк». Бакбук достала книгу в серебряном переплете, оказавшуюся бутылкой фалернского вина, и велела Панургу осушить ее единым духом, ибо слово «тринк» означало «пей». На прощание Бакбук вручила Пантагрюэлю письмо к Гаргантюа, и путешественники отправились в обратный путь.

Скачано с сайта [Краткое Содержание](http://kratkoe-soderjanie.ru).